

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в связи с жалобой гражданина В.А.Худоренко

город Санкт-Петербург

19 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Законодательного Собрания Красноярского края – кандидата юридических наук О.Н.Ванеева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона

Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Худоренко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, объяснения представителя Законодательного Собрания Красноярского края, выступления приглашенных в заседание представителей: от Совета Федерации – А.С.Саломаткина, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – М.В.Гришиной, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края от 21 апреля 2011 года № 12-5778 «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», регулирующей распределение депутатских мандатов по результатам выборов в Законодательное Собрание Красноярского края, при отказе зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, от депутатского мандата коллегиальный постоянно действующий руководящий орган избирательного объединения, в составе краевого списка кандидатов которого этот кандидат был избран, в течение трех дней после отказа зарегистрированного кандидата от депутатского мандата вправе предложить Избирательной комиссии Красноярского края передать депутатский мандат в одну из региональных групп из того же краевого списка кандидатов; в этом случае Избирательная комиссия Красноярского края передает вакантный депутатский мандат

зарегистрированному кандидату из региональной группы, предложенной коллегиальным постоянно действующим руководящим органом избирательного объединения; в случае если в указанный срок коллегиальный постоянно действующий руководящий орган избирательного объединения не направил решение, Избирательная комиссия Красноярского края передает депутатский мандат зарегистрированному кандидату из того же краевого списка кандидатов в порядке, предусмотренном абзацем первым пункта 5 данной статьи.

1.1. Решением Избирательной комиссии Красноярского края от 9 декабря 2011 года выборы депутатов Законодательного Собрания Красноярского края второго созыва по единому краевому избирательному округу были признаны состоявшимися. В соответствии с утвержденным данным решением протоколом о результатах выборов Красноярское региональное отделение политической партии «Либерально-демократическая партия России» получило четыре депутатских мандата. Поскольку двое из четырех кандидатов, включенных в общекраевую часть его краевого списка кандидатов, были избраны также депутатами Государственной Думы и в связи с этим отказались от получения мандата депутата Законодательного Собрания Красноярского края, Высший совет политической партии «Либерально-демократическая партия России» (Координационный совет Красноярского регионального отделения политической партии «Либерально-демократическая партия России» был распущен) предложил Избирательной комиссии Красноярского края передать нераспределенные депутатские мандаты кандидатам из краевого списка, входящим в Свердловскую и Норильскую региональные группы, о чем ею 15 декабря 2011 года было вынесено соответствующее решение.

Гражданин В.А.Худоренко, посчитав, что Ачинская региональная группа, в списке которой он значился первым, обладает приоритетом с точки зрения очередности передачи депутатских мандатов, поскольку, как следует из протокола Избирательной комиссии Красноярского края, по абсолютным

показателям и в процентном соотношении она набрала по результатам выборов наибольшее число голосов по сравнению с другими региональными группами, обратился в Красноярский краевой суд с заявлением о признании незаконным решения Избирательной комиссии Красноярского края от 15 декабря 2011 года и о возложении на нее обязанности передать нераспределенные мандаты кандидатам из списка Ачинской региональной группы. Отказывая в удовлетворении требований В.А.Худоренко, Красноярский краевой суд в решении от 27 января 2012 года, оставленном без изменения определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2012 года, исходил из того, что Избирательная комиссия Красноярского края действовала в рамках процедуры распределения депутатских мандатов, предусмотренной абзацем вторым пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края». В передаче надзорной жалобы В.А.Худоренко для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации также отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 года).

Нарушение указанным законоположением права граждан – кандидатов в депутаты быть избранными в органы государственной власти и права избирателей участвовать в управлении делами государства через избранных ими представителей В.А.Худоренко усматривает в том, что вопреки требованиям статей 17 (части 1 и 3), 19 (часть 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно предоставляет руководящему органу избирательного объединения необоснованно широкую дискрецию в осуществлении права распределять по результатам выборов депутатов в Законодательное Собрание Красноярского края депутатские мандаты, от которых отказались зарегистрированные кандидаты, включенные в общекраевую часть краевого списка кандидатов.

Таким образом, исходя из требований статей 3, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», предоставляющее коллегиальному постоянно действующему руководящему органу избирательного объединения правомочие при распределении депутатских мандатов по результатам выборов определять региональную группу из краевого списка кандидатов в депутаты, зарегистрированному кандидату из которой в случае отказа от депутатского мандата зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, передается вакантный депутатский мандат.

2. Согласно Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления и высшим непосредственным выражением власти которого являются референдум и свободные выборы (статья 3, части 1–3); граждане Российской Федерации вправе на основе принципа равенства (статья 19, части 1 и 2) участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (статья 32, часть 1), избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 32, часть 2).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право избирать и быть избранными в органы публичной власти, которое наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации),

представляет собой неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса гражданина в демократическом обществе и призвано гарантировать каждому гражданину на основе принципа равенства право без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

В реализации гражданами Российской Федерации права, закрепленного статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, существенную роль играют политические партии, которые, с одной стороны, включены в процесс властных отношений, а с другой, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы.

Именно деятельностью политических партий как основных коллективных участников избирательного процесса опосредовано осуществление избирательных прав граждан и права народа на свободные выборы, что следует из статьи 13 (части 1, 3 и 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 30 и 32 и согласуется со статьей 9 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года, признающей подлинными только те выборы, которые проводятся в условиях реального политического плюрализма, идеологического многообразия и многопартийности, что предполагает функционирование политических партий, законная деятельность которых находится под юридической защитой государства.

Действующее избирательное законодательство, основанное на положениях Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 3, 13, 30 и 32, применительно к выборам в органы государственной власти

Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации признает политические партии единственным видом общественного объединения, наделяемого статусом избирательного объединения и участвующего в выборах вне зависимости от установленного законодателем вида избирательной системы. При этом, по смыслу приведенных конституционных положений, в выборе соответствующих механизмов, средств и методов законодатель обладает дискрецией, определяемой, в частности, историческими условиями, складывающимися на том или ином этапе развития государства, что позволяет ему при регламентации избирательных процедур принять решение, от которого зависит, будет ли избирательная система мажоритарной, пропорциональной или смешанной.

С приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлениях от 1 февраля 2005 года № 1-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 16 июля 2007 года № 11-П, от 9 ноября 2009 года № 16-П, от 7 июля 2011 года № 15-П и в ряде других его решений, согласуется подход Европейского Суда по правам человека, который также признает за государством значительные пределы усмотрения при регулировании избирательной системы и полагает, что избирательное законодательство конкретной страны должно оцениваться в свете ее политического развития, а потому определенные детали, недопустимые в рамках одной избирательной системы, могут быть оправданными в другой, по крайней мере при условии обеспечения законодательной властью свободного волеизъявления народа (постановление от 2 марта 1987 года по делу «Матье-Мозн (*Mathieu-Mohin*) и Клерфейт (*Clerfayt*) против Бельгии»).

3. Как следует из Устава Красноярского края (статья 59) и Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» (статья 3), выборы в Законодательное Собрание Красноярского края проводятся по смешанной избирательной

системе: из 52 депутатов, которые должны войти в его состав, 22 депутата избираются по одномандатным избирательным округам, которые образуются на территории Красноярского края (за исключением территорий административно-территориальных единиц с особым статусом – территорий Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского районов), 2 депутата избираются по двухмандатному избирательному округу, который образуется на территории Таймырского Долгано-Ненецкого района, 2 депутата – по двухмандатному избирательному округу на территории Эвенкийского района и 26 депутатов – по единому образуемому на всей территории Красноярского края краевому избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за краевые списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями.

Таким образом, в период избирательной кампании одновременно применяются мажоритарная избирательная система, по которой избирается одна половина состава Законодательного Собрания Красноярского края, и пропорциональная избирательная система, по которой избирается другая его половина.

Законодательство о выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края рассматривает в качестве избирательного объединения политическую партию, имеющую в соответствии с федеральными законами право участвовать в выборах, либо в случаях, предусмотренных уставом политической партии, – ее региональное отделение, зарегистрированное и осуществляющее свою деятельность на территории Красноярского края. Указанные избирательные объединения, как определено статьей 20 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», участвуют в выборах, в том числе выдвигают кандидатов, краевые списки кандидатов на равных основаниях в соответствии с федеральными законами от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и от 11 июля 2001 года № 95-

ФЗ «О политических партиях» и названным Уставным законом Красноярского края.

Согласно Уставному закону Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» состав краевого списка кандидатов в депутаты и порядок их размещения в краевом списке кандидатов определяются избирательным объединением; краевой список кандидатов должен включать в себя общекраевую часть, а также быть разбит на двадцать две региональные группы кандидатов, каждая из которых должна включать не менее трех кандидатов, а общекраевая часть – не менее трех и не более пяти кандидатов, не входящих в региональные группы (статья 23); при этом в избирательном бюллетене для голосования по единому краевому избирательному округу под кратким наименованием избирательного объединения помещаются фамилии, имена и отчества кандидатов, включенных в общекраевую часть краевого списка кандидатов, выдвинутого данным избирательным объединением, а также наименование соответствующей региональной группы краевого списка кандидатов, фамилии, имена и отчества первых трех кандидатов, включенных в эту региональную группу (статья 43).

В силу пунктов 5 и 7 статьи 43, пункта 8 статьи 45, а также статей 52 и 53 названного Уставного закона Красноярского края при избрании депутатов Законодательного Собрания Красноярского края по единому краевому избирательному округу применяется система так называемых закрытых списков, при которой избиратели не могут отдавать предпочтение конкретным кандидатам в депутаты, а голосуют за краевой список в целом, его общекраевую часть и соответствующую региональную группу, и тем самым – за установленную очередность получения депутатских мандатов включенными в них кандидатами. Предусмотренная статьей 53 данного Уставного закона Красноярского края методика распределения депутатских мандатов внутри краевого списка кандидатов также подразумевает учет числа голосов избирателей, поданных именно за ту или иную региональную

группу. Из этого следует, что после замещения депутатских мандатов кандидатами, включенными в общекраевую часть списка, очередность допуска региональных групп к распределению депутатских мандатов должна определяться в зависимости от числа (процентов) голосов избирателей, поданных за каждую региональную группу, входящую в состав краевого списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением.

Что касается распределения по результатам выборов депутатских мандатов, то Уставный закон Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» исходит из того, что оно осуществляется в соответствии с порядком размещения зарегистрированных кандидатов в краевом списке кандидатов, установленным при регистрации этого списка Избирательной комиссией Красноярского края и рассматриваемым как порядок очередности получения депутатских мандатов (пункт 12 статьи 52).

Необходимость обязательного учета очередности размещения зарегистрированных кандидатов в краевом списке кандидатов прямо предусматривается и для случаев распределения депутатских мандатов, оказавшихся незамещенными после распределения депутатских мандатов внутри краевого списка кандидатов. В частности, согласно абзацу первому пункта 5 статьи 53 названного Уставного закона Красноярского края, если после первоначального распределения депутатских мандатов внутри краевого списка кандидатов депутатский мандат оказался вакантным, он передается первому в порядке очередности зарегистрированному кандидату из того же краевого списка кандидатов, не получивших депутатских мандатов и включенных в ту же региональную группу краевого списка кандидатов (общекраевую часть краевого списка кандидатов), что и зарегистрированный кандидат, депутатский мандат которого оказался вакантным.

Из этого следует, что после формирования краевого списка зарегистрированных кандидатов усмотрение политической партии в

отношении распределения по результатам выборов незамещенных депутатских мандатов не предполагается. Между тем, по смыслу абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», распределение между региональными группами краевого списка кандидатов тех депутатских мандатов, от которых отказались кандидаты, включенные в общекраевую часть краевого списка кандидатов, строится на иных принципах: избирательному объединению предоставлено право предлагать Избирательной комиссии Красноярского края передать депутатский мандат в одну из региональных групп из того же краевого списка кандидатов, а на Избирательную комиссию Красноярского края возложена обязанность передать депутатский мандат зарегистрированному кандидату из предложенной региональной группы.

В результате при определении кандидатуры для замещения депутатского мандата из зарегистрированного списка кандидатов может не учитываться как очередность региональных групп краевого списка кандидатов в зависимости от количества отданных за них голосов избирателей, так и то обстоятельство, что избиратели, отдавая голоса за список кандидатов в целом, голосовали и за каждого кандидата, внесенного в этот список в порядке очередности, самостоятельно определенной избирательным объединением при выдвижении списка кандидатов. Кроме того, в дальнейшем распределенный таким образом депутатский мандат в случае его освобождения передается по правилам абзаца первого пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», т.е. первому в порядке очередности зарегистрированному кандидату из числа зарегистрированных кандидатов, не получивших депутатских мандатов и включенных в ту же региональную группу краевого списка кандидатов, что и зарегистрированный кандидат, депутатский мандат которого оказался вакантным.

4. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 июня 2002 года № 10-П, существо закрепленного статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления заключается, по смыслу ее статей 3 (часть 3), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 60 и 81 (часть 1), в участии в свободных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, что и закреплено Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в качестве принципа проведения в Российской Федерации выборов и референдумов (пункт 1 статьи 3); посредством подлинно свободных и справедливых выборов, осуществляемых в условиях демократии на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, граждане реализуют принадлежащие им избирательные права – активное, т.е. право участвовать в избрании своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления, и пассивное, т.е. право участвовать в выборах в эти органы в качестве кандидатов.

4.1. Будучи элементом конституционного статуса избирателя, избирательные права являются в то же время и элементом публично-правового института выборов, в них воплощаются как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти. Исходя из этого нормативное содержание избирательных прав с точки зрения их функционально-целевых характеристик определяется необходимостью обеспечения адекватного выражения суверенной воли народа, которая материализуется в объективных результатах выборов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 года № 17-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П и от 10 октября 2013 года № 20-П).

По смыслу приведенной правовой позиции, гражданин как избиратель в силу принципа прямого избирательного права вправе рассчитывать на то, что его голос в поддержку того или иного кандидата (списка кандидатов) будет учтен и зафиксирован уполномоченным органом в точном соответствии с состоявшимся актом волеизъявления, а гражданин, выступающий в качестве зарегистрированного кандидата и получивший по результатам выборов необходимое, определенное законом большинство голосов избирателей, вправе получить мандат члена соответствующего самостоятельного и независимого органа публичной власти. Соответственно, на этапе первоначального распределения депутатских мандатов по результатам выборов политическая партия несет всю полноту ответственности за принятое решение о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты и определении его места в составе списка кандидатов.

Такого же подхода придерживается Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), указавшая в Положении о правовом регулировании деятельности политических партий (Венеция, 15–16 октября 2010 года), что выдвижение того или иного лица в кандидаты от политической партии является выражением его личного права быть избранным (параграф 126); в избирательных системах, использующих закрытые списки, партии могут устанавливать или определять порядковое место своих кандидатов в избирательных списках, однако партиям должно быть запрещено менять порядок расположения кандидатов в избирательных списках после начала голосования (параграф 129).

При этом на этапе первоначального распределения депутатских мандатов еще не могут возникать или по крайней мере – принимая во внимание, что политическая партия несет ответственность за решение о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты, – приобретать правовое значение такие обстоятельства, по-новому характеризующие лицо, включенное в список кандидатов в депутаты, как

степень участия в деятельности политической партии после выборов, соблюдение им устава партии и т.п., которые при последующем распределении оказавшегося вакантным депутатского мандата (в частности, в случае досрочного прекращения полномочий депутата) – в отличие от этапа первоначального распределения депутатских мандатов – позволили бы, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 марта 2013 года № 324-О, исходя из необходимости обеспечения баланса между правами и законными интересами политической партии, граждан, зарегистрированных кандидатами в составе списка кандидатов, выдвинутого политической партией, и избирателей, отступить от общего правила, обязывающего соблюдать очередность размещения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, но только в соответствии с уставом партии и только в связи с обстоятельствами объективного характера.

Таким образом, осуществление избирательных прав, гарантированных статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не ограничивается одним только голосованием граждан или их регистрацией в качестве кандидатов на выборные должности, – нормативно-регулятивный потенциал данного конституционного положения реализуется на протяжении всего избирательного процесса, на всех его последовательно сменяющих друг друга стадиях (в том числе на этапе завершения), которые обособлены друг от друга в силу специфики составляющих их содержание правоотношений и особенности которых, обуславливающие объем и характер прав и обязанностей участников этих правоотношений, не должны создавать препятствий для достижения конечной цели – формирования органов публичной власти народом как единственным источником власти в Российской Федерации (статья 3, часть 1, Конституции Российской Федерации).

На необходимость наиболее полного достижения указанной цели на всех стадиях избирательного процесса обращал внимание Конституционный

Суд Российской Федерации, подчеркивая, что притязания на правильный подсчет голосов и адекватное отражение волеизъявления избирателей, в том числе в формализованных итогах голосования, имеют особое конституционно-правовое значение и что избиратели, кандидаты и их доверенные лица на равных основаниях с другими участниками избирательного процесса могут обжаловать в суд любые допущенные избирательными комиссиями нарушения избирательных прав граждан независимо от конкретной стадии избирательного процесса, на которой они имели место, в том числе на стадиях, следующих за голосованием, – иной подход ставил бы под сомнение конституционную ценность не только собственно избирательных прав, но и самого института свободных выборов (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П).

4.2. Выдвижение политической партией списка кандидатов в депутаты на выборах в органы публичной власти связано с формированием сложной системы правоотношений, в которых участвуют политическая партия в целом, сами кандидаты в депутаты, а также избиратели, чем обуславливается необходимость соблюдения – как в законодательном регулировании, так и в осуществляемом на его основе правоприменении – баланса конституционно защищаемых прав и законных интересов этих лиц.

Из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 9 ноября 2009 года № 16-П, следует, что, принимая решение о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе списка кандидатов, избирательное объединение как субъект права, являющийся коллективным участником избирательного процесса, должно действовать ответственно и, формируя этот список, учитывать, что его решение после определения результатов выборов будет основанием для распределения депутатских мандатов внутри списка кандидатов, допущенного по результатам выборов к участию в распределении депутатских мандатов.

Исходя из того, что единственными конституционно признанными обладателями пассивного избирательного права являются граждане и что с приобретением гражданином публично-правового статуса кандидата в депутаты процесс реализации им пассивного избирательного права перестает быть предметом свободного усмотрения выдвинувшего его избирательного объединения (политической партии, ее регионального отделения), избирательное объединение не вправе отступать от обусловленности распределения депутатских мандатов результатами волеизъявления избирателей. Наделение избирательного объединения таким правом было бы равносильно предоставлению ему возможности, отдавая предпочтение одним кандидатам и одновременно допуская дискриминацию в отношении других, изменять в конечном счете результаты выборов – вопреки волеизъявлению избирателей, осуществленному на основе принципа прямого избирательного права, и в нарушение вытекающего из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа равенства, реализуемого в избирательных отношениях через равное избирательное право и равенство кандидатов (статьи 5 и 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

На стадии формализации итогов голосования как завершающем этапе выборов возможны случаи, когда в процессе формирования выборного органа публичной власти кто-то из зарегистрированных кандидатов в депутаты отказывается от мандата, что влечет необходимость распределения вакантных депутатских мандатов среди зарегистрированных кандидатов, включенных в соответствующий список. В Российской Федерации как правовом государстве (статьи 1 и 3 Конституции Российской Федерации) такое правомочие – учитывая связанность участников избирательного процесса волеизъявлением избирателей и обусловленную ею конституционную ценность адекватной формализации итогов голосования по

пропорциональной избирательной системе – должно осуществляться избирательным объединением на основе закона не произвольно, а исходя из юридически значимых обстоятельств, явившихся следствием прямого волеизъявления избирателей в условиях подлинно свободных и справедливых выборов.

5. Таким образом, положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», предоставляющее коллегиальному постоянно действующему руководящему органу избирательного объединения правомочие при распределении депутатских мандатов по результатам выборов в Законодательное Собрание Красноярского края определять региональную группу из краевого списка кандидатов в депутаты, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат в случае отказа от депутатского мандата зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 3 (части 1–3), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой им допускается принятие решения по данному вопросу вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.

В целях обеспечения баланса конституционно значимых ценностей и стабильности правоотношений в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Органам государственной власти Красноярского края надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом

правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Уставный закон Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» изменения, вытекающие из настоящего Постановления, с тем чтобы исключить возможность принятия решений о передаче вакантных депутатских мандатов, от которых отказались зарегистрированные кандидаты, включенные в общекраевую часть краевого списка кандидатов, вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.

Впредь до внесения в избирательное законодательство Красноярского края надлежащих изменений в таких случаях на территории Красноярского края подлежит применению правило подпункта «в» пункта 3 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», согласно которому депутатские мандаты передаются по одному региональным группам краевого списка кандидатов в порядке очередности (по мере убывания доли (процента) числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании), имея при этом в виду, что вакантный депутатский мандат передается в региональную группу, следующую по указанным критериям за теми региональными группами, в которые депутатские мандаты были переданы ранее.

Поскольку после проведения в 2011 году выборов в Законодательное Собрание Красноярского края и формирования по их результатам депутатского корпуса сложились устойчивые конституционно-правовые отношения, опосредующие волеизъявление избирателей, принявших участие в голосовании, и исходя из принципа соразмерности, требующего использования в каждом случае нарушений избирательных прав соответствующих способов их защиты, признание положения абзаца

второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» не соответствующим Конституции Российской Федерации не влечет пересмотр правоприменительных решений, на основании которых было осуществлено распределение вакантных депутатских мандатов между конкретными кандидатами в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края и в связи с вынесением которых заявитель по настоящему делу гражданин В.А.Худоренко обратился в Конституционный Суд Российской Федерации. Этим для В.А.Худоренко не исключается возможность в целях устранения последствий нарушения его пассивного избирательного права (если именно он был необоснованно лишен возможности получить вакантный депутатский мандат) воспользоваться компенсаторными механизмами, предусмотренными действующим законодательством, в том числе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства с требованием о возмещении вреда.

Признание положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» не соответствующим Конституции Российской Федерации является основанием для отмены органами государственной власти других субъектов Российской Федерации аналогичных положений принятых ими нормативных правовых актов и влечет невозможность их применения судами, другими органами и должностными лицами.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», предоставляющее коллегиальному постоянно действующему руководящему органу избирательного объединения правомочие при распределении депутатских мандатов по результатам выборов в Законодательное Собрание Красноярского края определять региональную группу из краевого списка кандидатов в депутаты, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат в случае отказа от депутатского мандата зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1–3), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой им допускается принятие решения по данному вопросу вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.

2. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в избирательное законодательство надлежащие изменения, с тем чтобы исключить возможность принятия решений о передаче вакантных депутатских мандатов, от которых отказались зарегистрированные кандидаты, вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор зарегистрированного кандидата, которому передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.

3. Гражданин Худоренко Владимир Александрович вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства с

требованием о возмещении вреда, причиненного ему правоприменительными решениями, основанием для вынесения которых послужило положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в той мере, в какой настоящим Постановлением оно признано не соответствующим Конституции Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в официальных изданиях органов государственной власти Красноярского края. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 28-П